

Ни слова о войне

О войне Петр Константинович Передерий никогда не рассказывал, да и теперь в 86 лет, говорить не любит. Выросли дети, внуки, правнуки радуют деда, и никто не слышал от него ни слова о тех испытаниях, которые пришлось пережить. Видимо, берег фронтовик дорожил сердцем людей. Пусть эта война, рассудил, останется лишь его войной.

... Если верно, что имя определяет характер человека, то родители сделали правильный выбор. Петр в переводе с греческого означает «камень», может, поэтому жизненные «ухабы» преодолевал стойко, не жалуясь на судьбу. А ведь она уже в раннем детстве не обещала легких дорог. Родителей раскулачили в 1939 году и выслали с Украины на Дальний Восток. Просторы родных полей сменило спецпоселение близ Находки. Там их и застала весть о войне.

В сентябре 1941 года, через несколько дней после восемнадцатилетия, молодого шахтера Петра Передерий призвали в армию. Военная наука новобранцев длилась несколько дней. Стрелять и метать гранаты учились буквально на ходу - пока их железно-дорожный состав по сибирской тайге стремительно мчался к Москве. В те дни вся страна с тревогой ждала военных сводок: слишком близко враг подошел к столице.

Оборона Москвы давалась нелегко. Однако самоиздеванность сыграла с

врагом злую шутку: в летнем обмундировании, таки не осуществив «стремительного покорения столицы Советов», встретил он сурьиные морозы. Вспоминает ветеран, как выбирались в разведку и десятками находили за-

ботающим - 250, солдатам 350 грамм. На боевой пост отправлялись с тремя патронами и приказом: стрелять, когда враг пойдет в наступление. Память хранит до сих пор названия больших и малых городов, которые пришлось после

селили в Карагандинскую область.

Но это уже забегая вперед. А завершились «фронтовые - победные» дороги солдата в Кенигсберге, в котором и встретил сгустя месяца старшина 166 стрелкового полка 98 стрелковой дивизии Петр Передерий известие о капитуляции фашистской Германии.

Сколько километров было пройдено от Москвы до Кенигсберга - не сочтать. Сколько разных дорог! И все же одна - самая «долгая» - врезалась в память.

После саперной части большую часть боевого пути он прослужил в разведке. И вот как-то раз, что называется, под самым «носом», наблюдал за неприятелем, сидя в землянке. Весна и яркое солнце сделали свое дело; снег стремительно таял и укрытие наполнялось водой. К своим рубежам добирался под шквалом огня. Кажда сила хранила, позволила целым и невредимым добраться до окопов - не объяснил.

Что еще осталось в память о войне? Три ранения да боевые награды, среди которых два **ордена Славы**...

Дочь заботливо помогает отцу надеть парадный костюм с орденами и медалями. Последний штрих - фотография - завершит рассказ о войне, который она слушала в этот день в первый раз.

О. Анкалёва

мерзшие тела неприятеля, очень многие сдавались в плен. Ну а как прибыли к Москве сибирские дивизии, наши войска перешли в наступление.

После фронтовые дороги привели Петра Константиновича к городу на Неве; участвовал он в обороне Ленинграда и в прорыве блокады. Без жестоких боев, но в мучительном кольце вражеского окружения выживал город - герой. Не хватало не только продовольствия, но и оружия, боеприпасов. Суточная норма хлеба 125 грамм, ра-

прорыва блокады освобождал в Ленинградской области, Эстонии, Латвии, Литве. Прибалтика - вот где пришлось повоевать с особо тяжелым чувством. Не как освободителей, а как врагов, встречало местное население советского «стрелял каждый куст», - вспоминает ветеран. Так будет в Эстонии и после победных майских салютов: служба Петра Константиновича продлится еще два года. Лишь потом он вернется к родителям, которых к тому времени пере-